

"Итак, чем вы зарабатываете на жизнь, когда не подбираете бессознательных незнакомцев?" спросила Кит с половиной круассана во рту. Геральт возился с упрямым куском колбасы на своей тарелке. Их окружал запах свежее испеченного хлеба. Марлен всегда готовила тесто вечером, чтобы каждое утро печь для него свежий хлеб. На мгновение Геральт погрузился в свои мысли. Возможно, именно этого ему будет не хватать больше всего, если кто-то отнимет у него Корво Бьянко.

"Я охочусь на чудовищ. Формально этот виноградник принадлежит мне, но кроме содержания его в чистоте от паразитов, мне здесь делать особо нечего, по крайней мере, до времени сбора урожая. Барнабас-Базил - тот, кто организует и нанимает людей для выполнения всей работы. Скорее всего, рано или поздно мы с ним столкнемся". Мажордом всегда появлялся из ниоткуда, когда Геральт нуждался в нем. Кто знает, может быть, он обладал собственной магией. У Геральта давно были подозрения.

"Извини, я перестал слушать после слов "я охочусь на монстров". Не хотите уточнить, о каком типе монстров вы говорите?" Ее поднятая бровь ясно показала, что она не поверила ни единому слову из того, что он сказал.

Он решил проигнорировать это и вместо этого объяснил: "В этой области это в основном низшие вампиры, некрофаги или археспоры".

"Да, конечно. Я все понимаю. Совершенно не связанный с этим вопрос: У тебя есть где-нибудь заначка чеснока?"

"Это не поможет против вампиров".

"Очень жаль. А как насчет других вещей?"

"Ни малейшего шанса".

"Может, хотя бы отгонит нежелательную компанию, если я съем его достаточно много?"

"Это может сработать".

"Ну, это уже что-то." Она взяла еще один кусок хлеба. "Если дело дойдет до драки, я все равно смогу использовать чеснок как снаряд". Геральт снова ухмыльнулся.

"У вас есть вампиры там, откуда вы родом?"

"Да, тонны их. Безопасный запрет на книги и другие виды средств массовой информации, содержащие вымысел." Она недоуменно посмотрела на него. "А эти вампиры, случайно, не искрятся или что-то в этом роде?"

Геральт прокрутил в голове этот странный вопрос. "Можно считать, что они искрятся, если их поджечь, наверное. Но в остальном - нет".

"Хорошо. Мир без дерьмовых искрящихся вампиров - это хороший мир". Геральт снова не потрудился поинтересоваться подоплекой ее заявления.

"Расскажи мне побольше об этой Джейн Остин и ее парке".

"Джейн Остин, - подчеркнула она имя, - была писательницей. Она писала любовные романы, в основе которых обычно лежала классовая борьба. В основном, типа "богатый мужчина хочет

жениться на менее обеспеченной девушке, и у каждого есть свое мнение на этот счет". Ладно, это был действительно ужасный синопсис... Но, клянусь, истории очень хорошие. У нее был талант к описанию характеров".

"А что насчет ее парка?" спросил Геральт, поскольку романтические романы его не интересовали.

"Это был не ее парк. Это был... своего рода искусственный мир, созданный по мотивам ее книг. Как театральная пьеса, которая была расширена за пределы сцены. Они воссоздавали здания, одежду и так далее той конкретной эпохи. И было много актеров, которые говорили так, как говорили в те времена. Любой желающий мог заплатить за посещение этого места, выбрать костюм и погрузиться в этот воссозданный мир. Люди вообще воспринимают наш мир как очень напряженный по сравнению со старыми добрыми временами, когда все было якобы проще. Это кратковременный побег от реальности".

Геральт начал понимать. "Ты думаешь, что здесь происходит именно это? Что это не настоящее место, и все здесь просто играют свою роль?" Теперь он понимал, почему она не боится - или, по крайней мере, не боится его.

"Именно. Разница в том, что в Остенленд люди поехали добровольно. А в фильме, поскольку, очевидно, это был романтический фильм, она влюбилась в одного из актеров. И после кучи всего этого, драмы, слез и так далее, оказалось, что он тоже ее любит. Счастливый конец. Звучит, конечно, пошловато, но мне очень понравилось".

"Интересно, кем я должен быть в этом контексте?" Геральту было искренне интересно услышать ее объяснения.

"Ну, поскольку прошло уже несколько минут, а ты еще не оскорбил мою внешность, наверное, не мистером Дарси".

"Кто такой мистер Дарси и почему я должна оскорблять вас?" Это было именно то, чего боялся Геральт. Каждый вопрос приводил к еще большему количеству вопросов и почти никаких ответов.

"Он идиот, который оскорбил женщину, в которую потом влюбился. Знаешь, после того, как он узнал ее поближе и пришел к выводу, что, возможно, это плохая идея - сразу судить о людях по их внешности. Ему понадобилась целая вечность, чтобы вернуть ее. Вот это инструмент".

"Ну, я обещаю, что никогда не оскорблю твою красоту". Он говорил искренне.

Кит улыбнулся. "Тебе лучше".

"И что должно произойти, чтобы ты перестала верить, что находишься в историческом воссоздании?" - поинтересовался он, внимательно наблюдая за ее реакцией.

"Ну, я не знаю. Потому что, если бы я не была в "Остинленде", то это означало бы, что все это реально. Что монстры существуют в реальности и за пределами книг. Что я завтракаю с кем-то, чьи глаза действительно были изменены. Это также означает, что я нахожусь очень далеко от дома, возможно, в совершенно другом мире". Она вздрогнула. "Честно говоря, это было бы страшно, и тогда я могла бы просто сойти с ума".

Геральт вздохнул, узнав, что его ожидает. Он начал осторожно подталкивать. Может быть, лучше было покончить с этим побыстрее.

"Ты сказал, что не веришь, что мои глаза или шрамы настоящие. Но вам уже пришлось признать, что вы ошибались. Как это вписывается в твою теорию?"

Она посмотрела ему прямо в глаза, не отвечая сразу. "Я не говорила, что верю в их реальность", - начала она. "Я сказала, что не знаю, как вы это делаете. Это не одно и то же".

"Значит, отрицание это?" Он наклонил голову.

"Это отрицание только в том случае, если моя теория неверна. Но ты еще не доказал, что я ошибаюсь".

Геральт вздохнул. Помимо того, что она не хотела принимать реальность, она казалась довольно умной. Он попытался представить себя в ее ситуации и задался вопросом, что нужно сделать, чтобы убедить его в том, что казалось совершенно невозможным. Но ему это не удалось, так как он знал, что нет ничего по-настоящему невозможного. Он видел слишком много вещей, чтобы поверить в обратное.

"Это, наверное, самый нелепый разговор, который я когда-либо вел за завтраком", - пробормотал он в разочаровании.

"Правда? Как это соотносится с вашими самыми странными разговорами за обедом и ужином?"

"У меня есть несколько сильных претендентов на разговоры за ужином".

"Ну тогда, может быть, мы сможем придумать что-нибудь хорошее для обеда".

Геральт против воли улыбнулся, как делал уже много раз за последние несколько часов.

Они пошли в конюшню, где Роуч отъедалась на предоставленном ей сене.

"Это Роуч", - сказал Геральт, погладив кобылу по шее.

"Привет, Роуч, пожалуйста, не убивай меня". Кит, как он заметил, держался на безопасном расстоянии от лошади. Роуч, тем временем, не слишком заботился о новом посетителе.

"Тебе стоит подойти поближе. Я считаю себя опытным наездником, но даже мне будет трудно забраться на спину лошади с такого расстояния". Он взял седло и седельную сумку, чтобы надеть на спину Роуча. Роуч опять остался безучастным и продолжал кормить.

"Ты знаешь, как забраться в седло?" - спросил он, держа уздечку. Кит выглядел не совсем уверенным.

"Думаю, я попробую, а там посмотрим". Она ухватила за уздечку и поставила одну ногу в стремя. К удивлению Геральта, ей удалось подтянуться быстрым и почти грациозным движением. На лице Кита, тем временем, продолжали отражаться сомнения в том, хорошая ли это идея. Тем не менее, она погладила Роуча по шее и провела пальцами по темно-коричневому меху.

"Я забыла, какие теплые лошади", - сказала она, погружившись в свои мысли.

"Пойдем, Роуч". Роуч бросил последний тоскливый взгляд на сено, но послушно пошел следом. Кит слегка покачнулся в седле от неожиданного движения.

"Геральт? Ты же не собираешься отпустить поводья?" Ее дрожащий голос выдавал ее

спокойствие.

"Не отпущу, не волнуйся".

"Хорошо, потому что если ты это сделаешь, и из-за этого меня убьют, я обязательно вернусь в виде призрака и буду преследовать тебя вечно! Потому что призраки, наверное, существуют?"

Геральт уже собирался перечислить все вещи, которые с большей вероятностью могут привести к ее смерти, чем поездка на нежном Таракане, но после недолгих раздумий решил, что делать это неразумно. Вместо этого он просто ответил, что да, призраки действительно существуют. Но он не стал перечислять ей, что можно сделать, чтобы избавиться от них, и вместо этого выбрал следующее: "Однажды я разделил свое тело с призраком на свадьбе. Не могу рекомендовать такой опыт".

Примерно через милю после того, как она села верхом, Геральт заметил, что руки Кит больше не цепляются за попону до такой степени, что костяшки побелели. Он не мог понять, несмотря на уже данные объяснения, как в мире, изобилующем чудовищами, столкновение с незнакомцем, чье лицо было испещрено шрамами, ничуть не испугало ее, а сидение на лошади, похоже, сильно напугало. Когда он спросил ее об этом, она заверила его, что у нее нет никакой особой причины и она просто очень уважает размеры животного.

Пыль на сухих дорогах заглушала звук копыт. Как и положено туссенскому лету, дождя не было уже несколько недель. Было еще раннее утро, но уже скоро солнце начнет нещадно палить на них.

"Здесь очень красиво", - сказала Кит, поворачивая голову во все стороны. "Какое место для жизни!"

По крайней мере, в этом отношении ее реакция была ожидаемой. Волшебство и красота Туссента всегда привлекали посетителей.

"А как там, откуда ты родом?", - с любопытством спросил Геральт.

"Там намного серее. Я живу недалеко от центра города, поэтому здесь в изобилии асфальт, пара деревьев, несколько кустов. Самые красочные вещи - это вывески супермаркетов. Но есть несколько вишневых деревьев, которые прекрасно выглядят, когда цветут. Конечно, это не сравнится с полями лаванды и подсолнухов". Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, улыбаясь про себя. "Здесь пахнет гораздо лучше".

"Полагаю, вонь из канализации довольно неприятная?" - спросил он, вспомнив свое пребывание в Новиграде и обширную сеть канализационных труб под городом, которые в основном были заняты фекалиями, трупами и некрофагами.

"Канализация? Нет, с дренажной системой все в порядке. Скорее запах выхлопных газов всех машин немного раздражает. Особенно летом, когда воздух кажется совершенно неподвижным. И все эти звуки. Здесь никогда не бывает тихо. Клянусь, у меня самые ужасные соседи. Как только я хочу лечь спать, они включают музыку, начинают колоть орехи или еще что-нибудь столь же нелепое. Это если они не устраивают крики или не швыряются фарфором".

"Мм, я могу понять. У меня чувствительные уши". заметил Геральт.

"Наверное, здесь довольно тихо?" - спросила она.

Геральт кивнул. Если только кого-нибудь не покалечит какой-нибудь монстр, добавил он мысленно.

"А как вообще зовут Кита?"

Она хихикнула. "Вообще-то, это Катрин. Я получила имя Кит в школе. Была еще одна Катрин, но все звали ее Кэт. А поскольку никому не мешает произносить два слога, когда можно обойтись одним, меня называли Кит. В те времена мы были хорошими подругами, и всякий раз, когда мы где-нибудь появлялись, люди называли нас KitKat, как шоколадку. Это прижилось даже после того, как она уехала, и я осталась единственной Катрин".

"Катрин, да?"

"Да, но не называй меня так. Я ненавижу это имя". Тон ее голоса не допускал никаких дискуссий на эту тему. Геральт постарался запомнить это, если у него когда-нибудь будет настроение вывести ее из себя.

На обратном пути Геральт попытался всучить поводья в руки Кит, но она категорически отказалась. Глупая женщина. Возможно, она была первым человеком, с которым он когда-либо сталкивался и который лучше ездил верхом, находясь без сознания.

Покачивая головой, он проводил их обратно в Корво Бьянко, где Барнабас-Базил поприветствовал их, как только они ступили (или ступили копытами) на территорию.

"Доброе утро, мастер Геральт". Барнабас-Базиль слегка поклонился.

"Доброе утро, ББ! Дай угадаю, я что-то пропустил?" спросил Геральт. Барнабас-Базил сделал лицо, которое Геральт знал слишком хорошо. Он довольно хорошо научился угадывать, что происходит, просто глядя на лицо Барнабаса-Базила. Это было лицо "Бумаги должны быть подписаны", чуть более расстроенное лицо "У нас проблемы с урожаем" или, его любимое, лицо "Вы срочно нужны, не трудитесь слезать с лошади, монстр в другой стороне".

"Действительно, вы только что пропустили гонца из дворца. Вам любезно напоминают, что ваше присутствие необходимо на ежегодном празднике вина, и что вы должны быть одеты, цитирую, "подобающим образом"". Барнабас-Базил прочистил горло, а затем посмотрел на Кита сквозь свои маленькие круглые очки. Своим обычным спокойным голосом, который звучал достойно в любой ситуации, он продолжил: "Но, похоже, я тоже кое-что упустил. У нас гость, я полагаю?".

"Би-Би, это Кит. Она поживет у нас некоторое время". Кит робко помахала рукой в знак приветствия.

"Мисс Кит, пожалуйста, дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится". Он снова слегка поклонился.

"Мне действительно нужно слезть с этой лошади, но спасибо вам", - ответила она мило и с ноткой отчаяния.

"ББ, пожалуйста, сообщите им, что на этот раз я прибуду с гостем".

Кит спустилась с лошади гораздо более неуклюже, чем садилась на нее.

"Спасибо, Роуч, это было чудесно, давай больше никогда так не делать". Она нерешительно

протянула руку, чтобы погладить мягкую кожу на морде. Роуч мягко толкнулся в ее руку. Вероятно, они пришли к какому-то соглашению, подумал Геральт.

"Что это за праздник, о котором только что упомянул твой... помощник?" спросил Кит, прислонившись к стене конюшни.

"В этом герцогстве очень серьезно относятся к своим традициям и праздникам. Каждый год в конце августа они празднуют начало сбора винограда. Не спрашивайте меня почему, я не знаю. У нас с герцогиней есть соглашение, по которому я не плачу налоги, но слежу за порядком во время праздника или других больших торжеств, которые проходят во дворце. В прошлом у них было несколько неприятных инцидентов, и все чувствуют себя в большей безопасности, когда рядом есть ведьмак".

"И что он имел в виду, когда сказал "одетый должным образом"? Костюм амура?" с любопытством спросил Кит.

Геральт рассмеялся. "Хотелось бы. Скорее, зудящие дублеты и дурацкие штаны. Вот увидишь".

"Увижу?" Ее глаза стали большими.

"Ну, да, я только что сказал ББ, что приведу и тебя. Или ты не хочешь?" Он с любопытством посмотрел на нее. Дамы обычно никогда не упускали возможности посетить бал или любой другой модный случай, который требовал неудобной одежды.

"О, я бы с удовольствием. Но я надеюсь, что моя крестная фея скоро появится, потому что, поправьте меня, если я ошибаюсь, но я не думаю, что одета подходящим образом для всего этого. Вообще-то, я не одета подходящим образом ни для чего, что не является тренировкой", - размышляла она.

"Не волнуйся. Сегодня мы поедem в город и дадим работу одному из местных портных. Тебе все равно нужна запасная одежда, а у меня нет ни одной, которая бы тебе подошла".

"Если только ты тайно не переодеваешься, то ты, наверное, прав. Но даже если бы это было так, у нас не совсем одинаковые размеры. Спорим, я смогу сшить себе целое платье из одной из твоих рубашек".

"Но мне интересно..." Этот вопрос не давал покоя Геральту с тех пор, как он нашел ее. "Что это вообще на тебе надето? Я никогда не видел ничего подобного. Она такая... тесная. Как ты вообще туда влезаешь? Там нет ни пуговиц, ни шнурков, ничего. И твои ботинки. Почему подошвы белые? Это бессмысленно! Все это не имеет никакого смысла!" Он предположил, что Кит, должно быть, испытывала такое же разочарование по поводу своего положения, как и он по поводу ее внешнего вида.

Чтобы ответить на его вопрос, она засунула большой палец в пояс брюк и потянула. Ткань растянулась. "Боже, благослови стрейч. Задница выглядит хорошо, потому что все сжимается, но в то же время так удобно. Как будто все твоё тело обнимают сотни крошечных рук". Я бы точно хотел обнять ее, подумал он и тяжело сглотнул. "Это моя одежда для тренировок. Материал очень быстро высыхает, когда ты потеешь, как и положено тренировочной одежде". Геральт невольно начал вспоминать потные ситуации. "А у обуви белая подошва, потому что черная подошва часто оставляет следы на полу в спортзале, а это никому не нужно".